

Жила-была одна женщина. У неё был один единственный сын. И любила она его больше всех на свете.

Сын ходил на охоту.

Однажды мать говорит ему:

— Сын мой, ты можешь охотиться в горах везде, но только на горе змея не охоться! Этот змей, сын мой, очень страшный: он тебя съест, проглотит целиком. Туда, на гору змея взбирались многие храбрецы, да не вернулись...

Сын не послушал мать, а послушал свою девицу-заснобу.

Молвила девица так:

— Храбрец, если ты меня любишь, то ни на какой другой горе, кроме как горе змея, охотиться не смей!

Смельчак очень любил девицу-красавицу и никогда не нарушил бы данного слова.

Проснулся поутру юноша и пошёл охотиться на гору змея. Как только взобрался наверх, земля под ногами начала дрожать каждым своим камнем, каждым деревцем. И вот перед ним явился огромный змей о семи головах и семи хвостах, с глазищами, горящими как зажжённый факел, пастью размером с пещеру, крылами за спиной, как у летучей мыши, но гораздо большими по размеру. Змей изрыгал из себя клубы жёлтого дыма и огня. Языки пламени сжигали и плавили траву, цветы, кустарники. Змей ударил три раза хвостом оземь и случилось сильное землетрясение. Юноша не испугался — пустил в змея стрелу из лука. Стрела полетела, прошипев в воздухе, однако никакого вреда ему не причинила. Метнул копьё, но и оно было змею не почём. Выхватил юноша меч, но да змей пыхнул на него огнём такой силы, что меч тут же выпал из рук храбреца.

Так и стоял он перед змеем без стрел, копья и меча.

Засмеялся змей всеми своими семью головами, приблизился к юноше, очертил вокруг него огненный круг и говорит.

— Сейчас я тебя съем, юноша. Ты покусился на мою гору. Разве не слышал ты, что тот, кто взойдёт

на эту гору, расстанется с жизнью? До тебя уж многие храбрецы приходили сюда, да я их всех съел, и тебя проглочу. Готовься!

— Эй, змей-змеище, вижу, что ты меня съешь. И впрямь, ты очень сильный. Прошу об одном: позволь мне побывать дома, попросить у матери благословения перед смертью. Потом я вернусь обратно и ты меня съешь.

— А что ты мне дашь за то, чтобы я тебя отпустил?

— Я тебе дам слово верное.

— Хорошо, дай слово и иди.

Юноша дал змею слово вернуться, спустился с горы, пришёл домой и говорит матери.

— Госпожа-матушка, меня пленил змей на горе, где я охотился, и сейчас хочет меня съесть. Я дал змею слово, что вернусь, и он меня отпустил. А теперь давай прощаемся навсегда — иду к змею, который съест меня.

Застонала мать, заплакала, запричитала.

— Ах сын мой, сын! Зачем ты пошёл на гору змея? Почему меня не послушал? Не ходи туда!

— Нет, мама, пойду. Я дал слово змею.

Храбрец горько улыбнулся, встал на колени, чтобы мать его благословила. Поцеловал матери руку и она его благословила. А мать оделась в чёрное, заточилась в доме...

Юноша пришёл к своей девице-заснобе и говорит.

— Прости меня, моя красавица. Пришёл попрощаться с тобой. Я сейчас уйду и никогда обратно уж не вернусь. Съест меня змей, пленивший, когда я охотился на его горе. Стрела моя не достигла цели, копьё моё не помогло мне, меч выпал из рук, когда хотел сразить им змея. Я дал слово, что вернусь, и он меня съест. Итак, будь счастлива, моя красавица.

Красавица весело засмеялась.

— Ты кручинишься о том, что тебя съест змей?

— Нет, моя красавица. Ты подарила мне так много радости своей красотой, своей улыбкой, что я иду на смерть без всякого сожаления. Будь счастлива и здорова! Хочу быстрее добраться до места — меня ждёт змей.

— Подожди, молодец, хочу и я пойти на гору вместе с тобой.

Юноша нахмурился.

— Не ходи, моя красавица. Там дрожат камни и деревья. Змей очень злой. Он тебя сжарит огнём, съест тебя, проглотит целиком.

— Я не пойду, но тогда ты останешься со мной здесь навсегда.

— Не могу, моя любимая, я дал слово змею и не нарушу его... Лучше умереть, чем нарушить клятву.

Красавица засмеялась и говорит ему.

— Я пойду с тобой.

Девица села на белого коня, а храбрец оседлал чёрного, и поскакали они на гору змея.

Казалось, будто одежды девушки излучали свет. Молодец смотрел на неё и его охватывала дрожь. Думал про себя. — Что будет, если змей съест такую красоту. Эх, если бы у меня было три жизни...

все три отдал бы змею за то, чтобы он позволил любимой вернуться домой и жить счастливо.

Красавица заметила, что молодец погрузился мысли, и спрашивает его.

— О чём думаешь, храбрец?

Он и рассказал ей всё, о чём думал.

— Если бы у меня было три жизни, моя красавица, все три отдал бы змею за то, чтобы тебя спасти, чтобы ты вернулась домой и жила счастливо.

Белая красавица с восхищением посмотрела на юношу.

— Что, и без тебя?

— Даже, если и без меня...

— Ты так сильно любишь меня?

— Очень...

Вдруг загрохотала вся гора, затряслись камни, закачались деревья. Появился змей о семи головах и начал петь...

— О, как счастлив я. Был у меня один человечиска на обед, а стало два. Ко мне пожаловала девица-красавица. Я её съем, проглочу целиком.

Девица засмеялась и молвит в ответ змею.

— Бедный ты, бедный, мой змей! Был у тебя один человечиска, а станет ни одного. А сам ты провалишься под землю, потому что эта гора принадлежит людям и будет им принадлежать вечно.

Девица и юноша приблизились к змею. Змей обнажил свои острые зубы и изрыгнул пламя. Не моргнув глазом, девица осталась стоять там, где стояла. Змей испугался, попятился.

— Кто ты такая, моя белая девица, заставляющая меня дрожать всем моим телом? Что за отблески света играют на твоём лице? Что за огонь, который меня так жжёт?

— Я — дочь луны и солнца, я — частичка небес, проникающая в горы и поля, вершащая суд ради блага и спасения людей.

— Откуда у тебя столько смелости, моя белая девица?

— У меня есть муж, готовый отдать за меня жизнь.

— Ах, красивейшая из земных красавиц, — воскликнул змей. Да приумножаться твои обычаи и законы в жизни с твоим избранником! Вы оба преданы слову и вы победили меня.

— А ты, змей-змеище, что теперь будешь делать? — спросила дочь луны и солнца, сжимая в руке светящуюся стрелу.

— Раз уж ты меня одолела, нет мне места на этой земле. Уйду под землю и никогда больше оттуда не выйду.

Змей исчез и больше не появлялся. Может, сгорел и превратился в пепел, может, спрятался глубоко под землёй.

Эти двое — белая красавица и преданный слову храбрец — жили поживали, да добро наживали. А охотники теперь могли охотиться на горе змея также, как и на других горах. С горы доносился шелест плодовых деревьев, да стук топоров дровосеков, а всё потому, что жизнь победила смерть.